

DOI: 10.25178/nit.2025.4.23

Статья

Казахи в Казахстане во второй половине XX века: рождаемость в контексте социально-экономического развития

Нелли Л. Краснобаева, Жанна С. Аубакирова, Александр Н. Алексеенко

Восточно-Казахстанский технический университет им. Д. Серикбаева, Республика Казахстан

В статье анализируются особенности процессов рождаемости казахского населения, ставшие следствием сложившихся в 1950–1980-е гг. социально-экономических реалий в Казахской ССР. Методологической основой статьи служит концепция демографической модернизации.

Миграционный приток из республик СССР в 1950–1960-е гг. привел к этнической дифференциации системы расселения, экономической деятельности. Казахское население было сконцентрировано в сельской местности, индустриально-промышленный, городской вектор развития республики определяло нетитульное население, прежде всего русские. Одним из результатов подобного разделения стали разные тенденции демографического развития казахского и русского этносов.

В статье характеризуется своеобразие демографических отношений, сложившихся у казахов в аграрной среде. Показаны причины сохранения высокой рождаемости, приводятся подтверждающие статистические данные. Выдвигается предположение, что особенности демографического развития казахов, результатом которых стал демографический взрыв в 1950–1960-е гг., во многом были следствием «искусственной полиэтничности», в короткие сроки созданной советским государством.

Миграционный отток славянско-европейского населения, активная урбанизация и постепенное заполнение автохтонным компонентом социальных городских ниш привели ко все большему влиянию городского пространства на демографические установки, проявляющегося в том, что в 1970–1980-е гг. у казахской молодежи явственно обозначился процесс снижения рождаемости.

Ключевые слова: Казахстан; казахи; рождаемость; миграции; демографические отношения; этническая дифференциация; урбанизация

Статья выполнена в рамках реализации грантового научного проекта ИРН AP19676895 «Казахи как демографический потенциал Казахстана: ретроспектива и перспективы развития», финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Для цитирования:

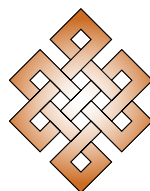
Краснобаева Н. Л., Аубакирова Ж. С., Алексеенков А. Н. Казахи в Казахстане во второй половине XX века: рождаемость в контексте социально-экономического развития // Новые исследования Тувы. 2025. № 4. С. 436–450. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.4.23>

Краснобаева Нелли Леонидовна — кандидат исторических наук, главный научный сотрудник международного научно-исследовательского центра «Digital Social Research» Восточно-Казахстанского технического университета им. Д. Серикбаева. Адрес: Республика Казахстан, 070000, г. Усть-Каменогорск, ул. Серикбаева, д. 19. Эл. адрес: krasn_nelli@mail.ru

Аубакирова Жанна Сакеновна — кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, руководитель международного научно-исследовательского центра «Digital Social Research» Восточно-Казахстанского технического университета им. Д. Серикбаева. Адрес: Республика Казахстан, 070000, г. Усть-Каменогорск, ул. Серикбаева д. 19. Эл. адрес: zhanna_aubakirova707@inbox.ru

Алексеенко Александр Николаевич — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник международного научно-исследовательского центра «Digital Social Research» Восточно-Казахстанского технического университета им. Д. Серикбаева. Адрес: Республика Казахстан, 070000, г. Усть-Каменогорск, ул. Серикбаева д. 19. Эл. адрес: alalexeenko56@gmail.com

Kazakhs in Kazakhstan in the second half of the twentieth century: fertility in the context of socio-economic development

Nelli L. Krasnobayeva, Zhanna S. Aubakirova, Aleksandr N. Alekseenko

D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University, Republic of Kazakhstan

The article analyzes the specific features of birth rate processes among the Kazakh population, which developed because of the socioeconomic realities prevailing in the Kazakh SSR during the 1950s–1980s. The methodological framework of this study is based on the concept of demographic modernization.

The migration influx from Soviet republics in the 1950s–1960s led to ethnic differentiation in settlement patterns and economic activity. The Kazakh population was concentrated in rural areas, while the industrial and urban development of the republic was directed primarily by the non-titular population, above all Russians. One of the consequences of this division was divergent demographic trends between the Kazakh and Russian ethnic groups.

The article characterizes the unique demographic relationships that formed among Kazakhs in rural settings. It highlights the reasons for the preservation of high fertility and presents supporting statistical data. The authors suggest that the demographic peculiarities of the Kazakhs — culminating in a demographic boom in the 1950s–1960s — were largely the result of an “artificial polyethnicity” rapidly created by the Soviet state.

The out-migration of the Slavic-European population, intensive urbanization, and the gradual filling of urban social niches by the autochthonous (Kazakh) component led to the growing influence of urban settings on demographic behaviors. This manifested in a noticeable birth rate decline among Kazakh youth in the 1970s–1980s.

Keywords: Kazakhstan; Kazakhs; birth rate; migration; demographic relations; ethnic differentiation; urbanization

Financing

This research was funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AP19676895) “Kazakhs as the demographic potential of Kazakhstan: retrospective and development prospects”

For citation:

Krasnobayeva N. L., Aubakirova Zh. S. and Alekseenko A. N. Kazakhs in Kazakhstan in the second half of the twentieth century: fertility in the context of socio-economic development. *New Research of Tuva*, 2025, no. 4, pp. 436–450. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.4.23>

KRASNOBAYEVA, Nelli Leonidovna, Candidate of Historical Sciences, Chief Researcher, International Research Center “Digital Social Research”, East Kazakhstan Technical University named after D. Serikbaev. Postal address: 19 Serikbayeva St., Ust-Kamenogorsk, 070000, Republic of Kazakhstan. E-mail: krasn_nelli@mail.ru

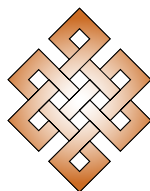
ORCID: 0000-0002-9081-0191

AUBAKIROVA, Zhanna Sakenovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head, International Research Center “Digital Social Research”, East Kazakhstan Technical University named after D. Serikbaev. Postal address: 19 Serikbayeva St., Ust-Kamenogorsk, 070000, Republic of Kazakhstan. E-mail: zhanna_aubakirova707@inbox.ru

ORCID: 0000-0003-1179-5518

ALEKSEENKO, Aleksandr Nikolaevich, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, East Kazakhstan Technical University named after D. Serikbaev. Postal address: 19 Serikbayeva St., Ust-Kamenogorsk, 070000, Republic of Kazakhstan. E-mail: alalekseenko56@gmail.com

ORCID: 0000-0002-1169-412X

Введение

Демографическая история казахов в советское время насчитывает несколько этапов, фиксируемых переписями населения. В период между первой и последней Всесоюзными переписями (1926 и 1989 гг.) численность населения Казахстана увеличилась в 2,6 раза (с 6196,3 тыс. чел. в 1926 г. до 16464,5 тыс. чел. — в 1989 г.). При этом самые низкие темпы роста были у казахов — их стало больше лишь в 1,8 раза (3627,6 тыс. чел. в 1926 г. и 6534,6 тыс. чел. — в 1989 г.), тогда как русских — в 4,9 раза (1275,0 тыс. чел. в 1926 г. и 6227,5 тыс. чел. — в 1989 г.), представителей других этносов — в 2,9 раза (1293,7 тыс. чел. в 1926 г. и 3702,4 тыс. чел. — в 1989 г.)¹. Подобная динамика в значительной мере была следствием катастрофических явлений первых десятилетий советской истории (в первую очередь голод 1930-х гг.).

В период между переписями населения 1926 и 1939 гг. число казахов уменьшилось на 35,8% (с 3627,6 тыс. чел. в 1926 г. до 2327,7 тыс. чел. — в 1939 г.)². В межпереписной период 1939–1959 гг. численность этноса увеличилась на 19,7%, но вследствие миграционного притока из республик СССР темпы роста русского, прежде всего, населения были намного выше. В 1959 г. в сравнении с 1939 г. русских стало больше на 61,5% (2458,7 тыс. чел. в 1939 г. и 3972,0 тыс. чел. — в 1959 г.). В результате, в 1959 г. удельный вес казахов в составе населения республики составил всего 30,0%, тогда как русских — 42,7%³.

Миграционный приток в Казахстан из союзных республик продолжался до конца 1960-х гг., в 1970–1980-е гг. сальдо межреспубликанской миграции становится отрицательным. Динамика же роста численности казахов существенно выросла. Данные переписей населения 1959 и 1989 гг. свидетельствуют о том, что численность казахского этноса за 30 лет увеличилась в 2,3 раза (с 2787,3 тыс. чел. в 1959 г. до 6534,6 тыс. чел. — в 1989 г.)⁴. При этом миграционный приток из Китая в конце 1950-х — начале 1960-х гг. не определял суть демографических процессов (Аблажей, 2007; Алтаев, Жангутин, 2008).

Численность казахского населения в 1950–1980-е гг. в основе своей увеличивалась за счет естественного прироста, который существенно превышал показатели других этнических групп в Казахской ССР. Важно выявить причины такого стремительного роста, определить специфику демографических отношений казахов во второй половине XX в.

Целью статьи является анализ особенностей воспроизводства казахского населения в контексте социально-экономического развития Казахской ССР в 1950–1980-е гг. Для достижения цели поставлены следующие задачи: 1) изучить общие тенденции демографической ситуации в Казахстане во второй половине XX в.; 2) исследовать особенности рождаемости казахского населения в полиэтничной среде в 1950–1980-е гг. и 3) выявить влияние урбанизации казахов на снижение показателей рождаемости в 1970–1980-е гг.

Объектом исследования является демографическая ситуация в Казахстане во второй половине XX в. в контексте социально-экономического развития. Предметом исследования стала рождаемость казахского населения в 1950–1980-е гг. в полиэтничной среде.

Проблема рассматривается через призму процессов рождаемости. Авторы исходят из предположения А. Омрана, заключающегося в том, что средняя продолжительность жизни растет, пока не достигнет 50 лет. После этого рождаемость становится решающим фактором роста населения, а изменения смертности ничего принципиально не меняют (Омран, 1977: 57). Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Казахстане в середине XX в. достигла необходимой отметки. Так, в 1950 г. у мужчин она составляла 50,17 лет, женщин — 60,69 лет, в 1960 г. соответственно — 53,23 и 63,76 лет, в 1970 г. — 57,06 и 67,60 лет, в 1980 г. — 59,66 и 70,21 лет, в 1990 г. — 63,90 и 73,40 лет⁵.

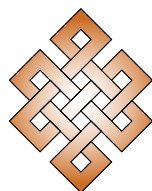
¹ Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1928. Т. VIII. Казакская АССР, Киргизская АССР. Издание ЦСУ Союза ССР. С. 15–46 (Казакская АССР в 1925–36 гг. административно-территориальная единица в составе РСФСР [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2032421 (дата обращения: 01.04.2025); Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Алма-Ата, 1991. С. 7–9.

² Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1928. Т. 8. Казакская АССР. С. 15–46, 126–153; Всесоюзная перепись населения 1939 г. (Государственный архив Российской Федерации — ГА РФ, ф. 1562, оп. 336, д. 388–402).

³ Всесоюзная перепись населения 1939 г. (ГА РФ, ф. 1562, оп. 336, д. 388–402); Всесоюзная перепись населения 1959 г. (Центральный государственный архив Республики Казахстан — ЦГА РК, ф. 1568, оп. 21, д. 4).

⁴ Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Алма-Ата, 1991. С. 7–9.

⁵ Приложение. 15 новых независимых государств. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении. 1950–2020 гг. [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_e0.php (дата обращения: 10.10.2024).

Методологической основой статьи служит концепция демографической модернизации, рассматриваемая в контексте социальных, экономических, политических явлений в Казахстане в 1950–1980-е гг. (Landry, 1934, 1945; Thompson, 1929, 1930; Notestein, 1945, 1953).

Вследствие того, что динамика прохождения стадий демографического перехода в республике была этнически дифференцирована, линейная логика развития демографических событий маловероятна (Вишневский, 2005; Штомпка, 1996; Coleman, 2004). Демографическое развитие наиболее многочисленных этносов Казахстана, казахов и русских, проходило по разным сценариям. Численность русских, являвшихся большинством городского населения, в основном увеличивалась за счет миграционного притока, показатели рождаемости были невысокими. Процессы воспроизводства большинства казахстанских русских отражали особенности индустриально-промышленного вектора и в значительной мере объясняются концепцией социально-экономической детерминации рождаемости (Easterlin, 1969, 1975; Van De Kaa, 2010; Антонов, 1980; Борисов, 1976; Струмилин, 1982; и др.).

Согласно данной концепции, снижение рождаемости происходит потому, что урбанизация, индустриализация, отношение к собственности и другие социальные процессы способствуют процессу размывания традиционных ценностей, постепенному вытеснению их ценностями экономическими. Сокращается посредническая роль семьи во взаимодействии личности и общества. В результате: «Перевес внесемейных ориентаций над семейными оказывается решающим для процесса уменьшения потребности в детях, для начала сокращения рождаемости» (Антонов, 1980: 211).

В казахской среде, сосредоточенной в сельской местности, гораздо большее влияние на репродуктивное поведение оказывали традиционные воззрения, семейно-родственные связи, социокультурный фактор в целом. Это было присуще и для коренных народов Средней Азии, национальных регионов Российской Федерации (Антонов, Кадыров, Цуладзе, 1988; Кадыров, 1990; Асылбеков, Галиев, 1991; Вишневский, 1998; Касымова, 2006; Ламажаа, 2007; Ата-Мирзаев, 2009; Анайбан, 2011; Сарсембаева, 2014; Козлова, 2020; и др.¹).

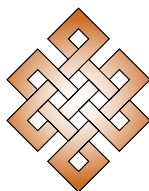
Статья направлена на анализ особенностей демографического развития казахов в 1950–1980-е гг. И, надо отметить, что при этом процессам рождаемости казахов во второй половине XX в. уже посвящено несколько авторских разработок. В них рассматриваются различные аспекты социально-экономического, социокультурного развития населения Казахстана в 1950–1980-е гг. (количество школ, детских садов, медицинских учреждений в городах и селах республики, тиражи изданий периодической печати на казахском и русском языках и т. д.), влиявшие, по мнению авторов, на процессы воспроизводства (Алексеев, Аубакирова, 2017; Алексеев, Аубакирова, Жанбосинова, 2019; Аубакирова и др., 2024; и др.). В данном материале внимание сконцентрировано на особенностях рождаемости казахского населения, формирующихся в контексте социально-экономического развития Казахской ССР во второй половине XX в.

Источники. Источниковую основу статьи составили данные первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., Всесоюзных переписей населения 1926, 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг.² Так, в материалах переписи населения 1989 г. имеются сведения о распределении женщин отдельных национальностей по возрасту и числу рожденных детей, что позволяет выявить данные об этнических особенностях процесса рождаемости в Казахстане в 1950–1980-е гг. Немало информации имеется в Демографических ежегодниках СССР, статистических сборниках. Так, в Демографическом ежегоднике СССР (1990 г.)³ приводятся как абсолютные, так и относительные сведения по воспроизводству городского, сельского населения по коренным национальностям союзных республик в 1979 и 1989 гг. Определенное количество демографических данных (возрастные коэффициенты рождаемости и смерт-

¹ Есимова А. Б. Семейно-родственные связи как социальный капитал в реализации репродуктивного поведения // Вестник ПГУ. Серия гуманитарная. 2010. № 2. С. 8–14; Валитова З. Х. Репродуктивное поведение семьи в Казахстане: роль социальных сетей [Электронный ресурс] // Тезисы докладов и выступлений на III Всероссийском социологическом конгрессе 21–24 октября 2008 г. Москва. URL: https://www.isras.ru/abstract_bank/1208435344.pdf (дата обращения: 15.11.2024).

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. СПб., 1904. Т. 81, Т. 87; СПб., 1905. Т. 84, Т. 85, Т. 86, Т. 88; Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 8. Казахская АССР. М. 1928; Всесоюзная перепись населения 1939 г. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ, ф. 1562, оп. 336, д. 388–402); Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Алма-Ата, 1991.

³ Демографический ежегодник СССР. 1990. М., 1990.

ности, суммарные коэффициенты рождаемости и др.) содержится в отдельных сборниках «Народное хозяйство Казахстана», издаваемых со второй половины 1950-х гг. до конца 1980-х гг.¹

Воспроизводство населения Казахстана в 1950–1980-е гг.

Этническая дифференция процессов воспроизводства на протяжении XX в. менялась в зависимости от разных факторов.

Особенности второй половины века становятся очевидными, если мы взглянем на особенности его первой половины. В конце XIX — первой четверти XX в. показатели рождаемости у казахского и русского населения отличались незначительно. Индекс детности (соотношение детей возраста 0–9 лет на 100 женщин 20–49 лет) по данным первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.² равнялся у казашек 135, у русских — 149³. Высокая рождаемость в значительной степени «нейтрализовалась» смертностью. Медицинское обслуживание фактически отсутствовало, согласно данным переписи населения 1897 г. в Средней Азии один гражданский врач должен был обслуживать 113,9 тыс. чел. При этом в городах на одного врача приходилось 22,8 тыс. чел., а в сельской местности — 272,5 тыс. чел.⁴ У кочевого населения смертность достигала катастрофических показателей:

«Высокая смертность, особенно детская (до года) достигала в кочевых районах порой 60%... В Акмолинской области в 1900 г. естественный прирост кочевого населения был в 2,6 раза ниже, чем у русских и украинцев, в 1910 г. — в 5,1 раза, в 1914 г. — в 3,5 раза. С некоторыми колебаниями эта тенденция наблюдалась в Туркестанской, Уральской, Семиреченской и других областях края»⁵.

Исходя из вышесказанного (высокие показатели рождаемости и смертности) с некоторой долей условности можно определить среднегодовой прирост казахского населения по отдельным областям в конце XIX — начале XX в. По Акмолинской области он составлял 0,8%, Семипалатинской — 0,8%, Тургайской — 1,0%, Уральской — 0,7%, Семиреченской — 1,0%, Сыр-Дарьинской — 0,9% (Горюшкин, 1976: 138). С учетом того, что границы областей в это время не менялись, а сколько-нибудь значимых межобластных перемещений казахов не было, среднегодовой прирост можно отнести к естественному, который был небольшим. Суть процесса воспроизводства определяла смертность, особенно младенческая и детская. Лишь высокая рождаемость, компенсирующая смертность, могла поддерживать естественный прирост на более или менее приемлемом уровне.

Особенности этнодемографического развития Казахской ССР, в формировании которых важную роль играл социально-экономический фактор, начали проявляться в 1950–1960-е гг. Существенно увеличившиеся показатели воспроизводства стали следствием значительного снижения смертности (общий коэффициент смертности уменьшился с 21,4 ‰ в 1939 г. до 7,3 ‰ в 1958 г., в возрастной группе 0–4 года — с 85,9 ‰ в 1939 г. до 15,0 ‰ в 1958 г., в возрасте 5–9 лет с 7,8 ‰ до 1,6 ‰ и т. д.)⁶. Большое значение имел миграционный приток из европейской части СССР, вместе с представителями славянско-европейских этнических групп, прежде всего русских, перенесший в республику важнейшие модернизационные компоненты: городской образ жизни, промышленность, структуру за-

¹ Народное хозяйство Казахской ССР. Статистический сборник. Алма-Ата: Казахское государственное издательство, 1957; Народное хозяйство Казахской ССР в 1960–1961 гг. Статистический сборник. Алма-Ата: Госстатиздат, 1963; Народное хозяйство Казахстана. Статистический сборник. Алма-Ата: Казахстан, 1968; Народное хозяйство Казахстана в 1971 году. Статистический сборник. Алма-Ата: Союзучетиздат, 1972; Народное хозяйство Казахстана в 1980 году. Статистический сборник. Алма-Ата: Казахстан, 1981; Народное хозяйство Казахстана в 1987 г. Статистический ежегодник. Алма-Ата: Казахстан, 1988; Народное хозяйство Казахстана в 1988 году. Статистический сборник. Алма-Ата: Казахстан, 1989.

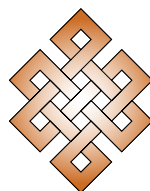
² Этнический состав населения переписью 1897 г. не учитывался. Ситуация оценивалась по сведениям о родном языке, конфессиональной принадлежности через призму возрастно-половой структуры.

³ Первая всеобщая перепись Российской империи 1897 г. СПб., 1904. Т. 81. С. 6–7; СПб., 1905. Т. 84. С. 5–6; СПб., 1905 Т. 85. С. 6–7; СПб., 1904. Т. 87. С. 4–5; СПб., 1905. Т. 88. С. 5–7.

⁴ Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения Российской империи. СПб., 1905. Т. 2. С. 263.

⁵ Ахмет Б. Пинком — в цивилизацию. Стоит ли сожалеть об уходе казахов от кочевой жизни? [Электронный ресурс] // Central Asia Monitor. 2018, 28 августа. URL: <https://camonitor.kz/31523-pinkom-v-civilizaciyu-stoit-li-sozhalet-ob-uhode-kazahov-ot-kochevoy-zhizni.html> (дата обращения: 10.02.2025).

⁶ Население Казахской ССР. Итоги Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 года. Алма-Ата: Госстатиздат, 1960. С. 25.

нятости и т. д.¹ Казахское население в основном оставалось сельским, городской вектор развития определяли русские. В результате динамика воспроизводства наиболее многочисленных этносов Казахстана стала существенно разной.

Полиэтничность, в сжатые сроки сконструированная политическими методами из существенно отличающихся социокультурных, социально-экономических предпочтений, стала причиной появления в Казахстане «параллельных миров» с этнически дифференцированной системой расселения (село казахское, город русский), структуры занятости (казахи в сельском хозяйстве, русские в индустриально-промышленном секторе), сложившихся к концу 1950-х гг. (по данным переписи населения 1959 г. удельный вес казахов в городских поселениях составлял 17,0%, русских — 42,7%)².

Статистические данные воспроизводства населения Казахстана в 1950–1980-е гг. свидетельствуют о том, что исторический максимум естественного прироста населения (30,6‰) был достигнут в 1960 г. Произошло это вследствие снижения общего коэффициента смертности (11,7‰ в 1950 г. и 6,6‰ в 1960 г.) и сохранения высоких показателей рождаемости (37,6‰ в 1950 г., 37,2‰ в 1960 г.). В течение 10 лет (1960–1970 гг.) рождаемость быстро сокращается (с 37,2‰ в 1960 г. до 23,4‰ в 1970 г.), смертность стабилизируется и постепенно увеличивается (6,6‰ в 1960 г. и 7,7‰ в 1990 г.). В результате, в течение тридцати лет естественный прирост сократился в 2,2 раза (30,6‰ в 1960 г. и 14,0‰ в 1990 г.) (диагр. 1). Суммарный коэффициент рождаемости, равнявшийся в 1960 г. 4,47, в 1990 г. уменьшился до 2,79³.

Приведенные данные демонстрируют быстрое прохождение фаз демографического перехода, важнейшим критерием которого является то, что снижение смертности с течением времени ведет

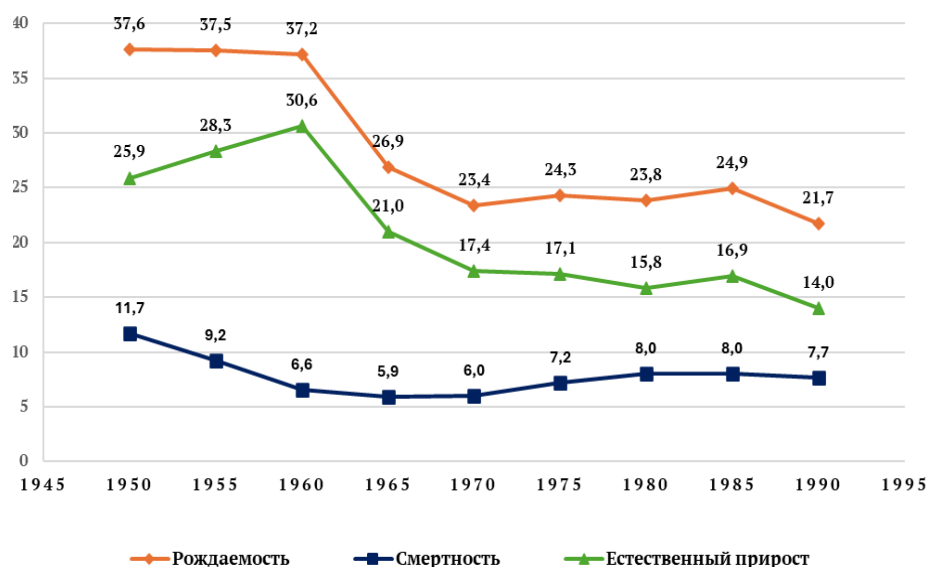

Диаграмма 1. Воспроизводство населения Казахстана в 1950–1990 гг., на 1 тыс. населения⁴.

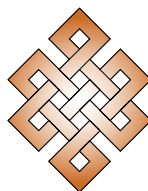
Diagram 1. Reproduction of the population of Kazakhstan in 1950–1990, per 1,000 population.

¹ В 1950–1968 гг. положительное сальдо межреспубликанской миграции составило 1601,6 тыс. человек. См.: Население СССР (численность, состав и движение населения). 1973. Статистический сборник. М., 1975. С. 74.

² Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Алма-Ата, 1991. С. 7–9.

³ Народное хозяйство Казахстана в 1987 г. Статистический ежегодник. Алма-Ата: Казахстан, 1988. С. 189; Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник / под ред. Ж. А. Кулекеева. Алматы, 1998. С. 103.

⁴ Рассчитано по: Население СССР (численность, состав и движение населения). 1973. Статистический сборник. М., 1975. С. 74; Демографический ежегодник СССР. М.: 1990. С. 93; Демоскоп weekly. Приложение. 2023. № 995-996 (22 августа — 4 сентября 2023 г.).

за собой снижение рождаемости¹. Такая динамика в основном объясняется этническим составом населения Казахстана. Даже к концу советского периода истории удельный вес казахов в составе населения не достигал и 40% (39,7% по данным переписи населения 1989 г.), тогда как удельный вес представителей европейских этнических групп с невысокими показателями рождаемости составлял более 50% населения республики (русские — 37,8%, украинцы — 5,8%, немцы — 5,8%, белорусы — 1,1% и т. д.)². В то же время темпы роста численности титульного населения в 1959–1989 гг. была намного выше, чем всех других этносов республики. Так, казахов стало больше на 234,4%, русских — на 56,8%, представителей других этносов — на 46,0%³. Основной причиной был естественный прирост, определяемый высокой рождаемостью. Об этом говорят данные *таблицы 1*.

Таблица 1. Общие коэффициенты рождаемости (ОКР), смертности (ОКС), естественного прироста (ЕП) городского и сельского населения Казахской ССР в 1989 г., на 1000 населения⁴
Table 1. Total fertility rates, mortality rates, and natural growth rates of the urban and rural population of the Kazakh SSR in 1989, per 1,000 population

	Городское население		Сельское население	
	Казахское население	Без учета казахского населения	Казахское население	Без учета казахского населения
ОКР	32,0	17,6	30,6	18,6
ОКС	5,5	9,3	6,7	7,3
ЕП	26,5	8,3	23,9	11,3

Как видно из данных *таблицы 1*, в конце 1980-х гг. показатели воспроизводства у казахского населения существенно отличаются от показателей представителей других этнических групп, прежде всего в городах. Так, общий коэффициент рождаемости у казахов выше здесь в 1,8 раза, общий коэффициент смертности — в 1,7 раза ниже, естественный прирост в 3,2 раза больше, чем у городского населения без учета казахов. Явление характерно и для сельской местности (*таб.1*). В значительной степени такие коэффициенты воспроизводства объясняются возрастной структурой казахов — в репродуктивный возраст вступило многочисленное поколение демографического взрыва (1950–1960-е гг. рождения), в 1970–1980-е гг. активно перемещавшегося в города и переносившего на новое место жительства репродуктивные установки, сформированные в сельской местности. Вследствие этого показатели воспроизводства казахов в городах были выше, чем в сельской местности.

Таким образом, на процессы воспроизводства населения Казахстана в 1950–1980-е гг. определяющее влияние оказала этническая дифференциация системы расселения, экономической деятельности. Показатели рождаемости казахского и русского, прежде всего, населения стали существенно отличаться.

Особенности рождаемости казахов в полиэтничной среде

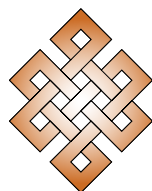
Особенности демографического развития казахов, рождаемости в первую очередь, можно определить только в сравнении с показателями рождаемости других этносов, в контексте социально-демографической ситуации, сложившейся в Казахстане во второй половине XX в. Социально-экономическая составляющая, связанная с урбанизацией, городским образом жизни, индустриально-промышленным производством и соответствующей структурой занятости, не разрушала традиции рож-

¹ Демографический переход (1985) // Демографический энциклопедический словарь / глав. ред. Д. И. Валентей. М.: Советская энциклопедия. С. 115–117.

² Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Алма-Ата, 1991. С. 9.

³ Там же. С. 7–9.

⁴ Рассчитано по: Демографический ежегодник СССР, 1990. С. 182–183, 186–187.

даемости коренного населения, так как модернизационные функции выполняли в основном представители европейских этнических групп.

Основная масса казахов проживала в сельской среде, особенностью которой, по мнению казахстанского историка Ж. Б. Абылхожина, было то, что: «В качестве наиболее благоприятной среды для консервации и относительной стерильности традиционалистских представлений выступала сельская периферия, то есть сельское социальное пространство, которое исторически являлось очаговым доменом их воспроизводства» (Абылхожин, 2020: 162). Самым ярким маркером аграрно-традиционного сознания, считает ученый, является группоцентризм, когда личность ориентируется только на моральные ценности своей «родной» группы. «И если в дореволюционном и раннесоветском казахском обществе группоцентристские смыслы были связаны с родоплеменными и жузовскими тождествами, то в более позднее время трансформировались в этнонациональные» (там же: 361–362). При этом «группа» обладает достаточной внутренней самостоятельностью и слабо подвержена внешнему влиянию. Соответственно, демографические отношения у казахов складывались в контексте собственной «внутренней среды». «Казахский вариант» во многом схож с этническими реалиями других народов, например тувинцев, согласно концепции Ч. К. Ламажаа: «Модели арханизации... можно считать в обоих случаях сходными как по своему этнокультурному облику, так и по степени проявления» (Ламажаа, 2012: 23).

Одной из особенностей «внутренней среды» было то, что существенное снижение смертности в 1950-е гг. не явилось фактором, значительно влияющим на снижение рождаемости вплоть до конца 1980-х гг. (таб. 1). Объясняется это тем, что большое число детей не приносило семье чрезмерных материальных расходов, многодетность поощрялась государством как материально¹, так и морально (медали, звания, публикации в СМИ и т. д.). При этом медицина, образование (дошкольное, школьное, высшее) были бесплатными. Детям из многодетных семей, особенно жителям сельской местности, предоставлялись льготы на получение высшего, среднего специального образования.

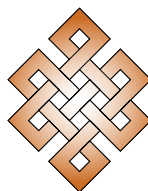
Не следует забывать и о том, что в селе, в личном подсобном хозяйстве дети были незаменимыми помощниками. Вследствие вышесказанного многодетность стала распространенным явлением у казахского населения. Так, согласно материалам переписи населения 1989 г. 68,2% казашек имели пять и более детей, рожденных в 1950–1960-е гг. и доживших до конца 1980-х гг. У русских женщин показатель намного ниже — 8,2%². Явление было характерно для многих народов Средней Азии, национальных регионов РФ: «В период социалистического строительства, благодаря коренному улучшению всего комплекса социально-экономических условий жизни народов Средней Азии традиция многодетности сохраняется здесь среди основной массы коренного населения» (Ата-Мирзаев, Гольдфарб, 1979: 113). Факторами сохранения традиционной многодетности в Туве З. В. Анайбан также назывались: «... компактное проживание представителей титульной национальности главным образом в сельской местности, сравнительно слабая миграционная активность, тесные родственные связи» (Анайбан, 2011: 138).

Социально-экономические, морально-идеологические преференции социалистического государства способствовали сохранению расширенной семьи:

«Следует говорить о едином способе экономико-демографического воспроизводства. Весь экономический строй ... расширенной семьи, весь образ ее жизни продуцируют многодетность как результат и одновременно условие ее эффективного функционирования... Результаты исследований, проведенных в Узбекистане, Таджикистане, Туркмении в 1979–1981 гг. показали, что чем больше детей в семье, тем выше уровень ее благосостояния» (Кадыров, Медков, 1986: 225, 227).

¹ В 1970 г. единовременное пособие на третьего ребенка составляло 20 руб., четвертого — 65 руб., седьмого — 100 руб. Ежемесячные пособия на каждого ребенка составляли 12 рублей. Источник: Постановление Совета министров СССР. Об утверждении Положения о порядке назначения и выплаты пособий беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям. 12 августа 1970 г. № 659 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/414557-postanovlenie-soveta-ministrov-sssr-ob-utverzhdenii-polozeniia-o-poryadke-naznachenii-i-vyplaty-posobii-beremennym-zhenschinam-mnogodetnym-i-odinokim-materyam-12-avgusta-1970-g-locale-nil-659#mode/inspect/page/3/zoom/4> (дата обращения: 05.03.2025); Байхожа Ж. Многодетные в Казахской ССР и Казахстане: почувствуй-те разницу [Электронный ресурс] // Central Asia Monitor. 2019, 7 февраля. URL: <https://camonitor.kz/32535-mnogodetnye-v-kazahskoy-ssr-i-v-kazahstane-pochuvstvuyte-raznicu.html> (дата обращения: 05.10.2024).

² Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. Алма-Ата, 1992. Т. 2. С. 360–361.

Этническая дифференциация показателей детности более всего проявилась в 1950–1960-е гг. — времени демографического взрыва казахов. Определяли ее женщины от 45 лет и старше, в 1989 г. находившиеся в середине XX в. в репродуктивном возрасте. Имея в виду, что репродуктивный потенциал представительниц этой возрастной группы к концу 1980-х гг. в основном был исчерпан, среднее число детей, рожденных одной женщиной, можно считать итоговым.

Как видно из данных *таблицы 2* показатель детности у казахских женщин намного выше, чем у представительниц других наиболее многочисленных этнических групп. В возрастном диапазоне от 45 до 64 лет в 1989 г. на одну казахскую женщину приходилось более шести детей. Число детей в возрасте 45–49 лет у казашек было в 2,7 раза больше, чем у русских, в возрасте 50–54 года — в 2,8 раза, 55–59 лет — в 2,7 раза и т. д.

Таблица 2. Распределение женщин отдельных национальностей по возрасту и числу рождений детей¹
Table 2. Distribution of women of individual ethnic groups by age and number of births

Возраст женщин в 1989 г.	Среднее число детей, рожденных одной женщиной *	в том числе			
		казашки	русские	украинки	немки
15 лет и старше	2,36	2,80	1,94	2,40	2,58
15–19	0,05	0,03	0,07	0,08	0,08
20–24	0,74	0,62	0,83	0,89	0,99
25–29	1,91	1,70	1,53	1,61	1,88
30–34	2,30	2,75	1,90	2,03	2,29
35–39	2,74	3,80	2,06	2,20	2,49
40–44	3,08	4,75	2,07	2,33	2,67
45–49	3,58	6,09	2,21	2,47	3,10
50–54	3,62	6,53	2,31	2,59	3,48
55–59	3,61	6,55	2,45	2,65	3,92
60–64	3,57	6,04	2,56	2,77	3,79
65–69	3,56	5,50	2,69	2,80	3,50
70 и старше	4,00	4,73	3,53	3,79	4,08

Прим.: * без учета женщин, не указавших число рожденных детей.

В результате несмотря на то, что удельный вес казашек в возрастной группе 45–59 лет в 1989 г. (1930–1944 годы рождения) составлял 25,4%, русских — 46,9%, других этносов — 28,4%², казашки обеспечили 44,2% всех рождений в этом возрасте, русские — 30,3%, представительницы других этносов — 25,5% (*таб. 3*). Вследствие высокого естественного прироста казахского населения и постепенно увеличивающегося с конца 1960-х гг. миграционного оттока представителей европейских этнических групп, сочетаемого с низкими показателями рождаемости, этнический состав населения к концу 1980-х гг. существенно изменился. Если в 1959 г. удельный вес казахов в составе населения составлял 30,0%, русских — 42,7 %, то в 1989 г. соответственно 39,7% и 37,8%³.

¹ Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. Алма-Ата: Республиканский информационно-издательский центр, 1992. Т. II. С. 357–363.

² Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. Алма-Ата: Республиканский информационно-издательский центр, 1992. Т. II. С. 357, 360.

³ Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Алма-Ата, 1991. С. 7–9.

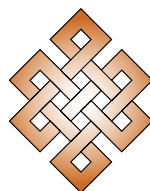

Таблица 3. Распределение рождений по возрасту у женщин отдельных национальностей, в %¹
Table 3. Distribution of births by age among women of certain ethnic groups, in %

Возраст женщин	Всего рождений	в том числе				
		казашки	русские	украинки	немки	другие этносы
15 лет и старше	100	41,6	33,8	6,2	6,7	11,7
15–19	100	27,1	47,6	6,8	6,5	12,0
20–24	100	41,5	34,0	5,8	6,0	12,7
25–29	100	43,1	32,9	5,0	6,8	12,2
30–34	100	42,8	33,7	4,7	7,3	11,5
35–39	100	44,6	33,2	4,7	6,4	11,1
40–44	100	48,8	31,1	5,5	3,5	11,1
45–49	100	50,4	27,0	6,2	4,3	12,1
50–54	100	43,9	30,4	6,6	6,7	12,4
55–59	100	36,9	34,1	6,4	8,8	13,8
60–64	100	36,4	36,4	7,7	8,0	11,5
65–69	100	37,1	36,8	7,8	6,8	11,5
70 и старше	100	32,1	41,3	8,4	7,9	10,3

В 1970-е гг. в этнодемографической истории Казахстана наметилась новая тенденция, окончательно оформившаяся в 1980-е гг. Определило ее то, что в репродуктивно активный возраст вступило многочисленное население, появившееся на свет в 1950–1960-е гг. Реализация репродуктивного потенциала представителей этого поколения не могла быть такой же, как у поколения предыдущего. Важно, что оно все более становилось городским. Паспортная реформа середины 1970-х гг. значительно интенсифицировала миграционный поток из села в городские поселения², в 1979–1989 гг. темпы роста городского казахского населения в 5,2 раза превышали темпы роста в сельской местности³. В 1970-е гг. миграционная подвижность казахов как внутри республики, так и за ее пределы, была самой высокой среди всех национальностей СССР (Социально-культурный ..., 1986: 18–19).

Демографическая волна, возникшая вследствие демографического взрыва 1950–1960-х гг., изменила представительство этносов в возрастно-половой структуре населения республики. В молодых возрастных группах значительно увеличился удельный вес казахского населения, в том числе и в городах. В результате: «В 1960-е — 1980-е годы прошла кадровая казахизация высшего образования. Соотношение студентов-казахов и студентов-русских в вузах Казахской ССР в 1959 году составляло 1:1,15, а в 1970 г. — 1,31 к 1»⁴. Все более явно рост числа студенчества обеспечивался казахской молодежью: в 1970-е гг. на 81,7%, в 1980-е гг. — на 98,8%. Удельный вес студентов в составе казахского населения составлял в 1980–1981 гг. 2,45%, в 1989–1990 гг. — 2,41% (русских, соответственно — 1,51% и 1,43%)⁵. В конце 1980-х гг. высшее образование имели 15,0% городских казахов старше 15 лет (мужчины — 15,6%, женщины — 14,5%) и 7,0% сельских (мужчины — 7,3%, женщины — 6,8%). Русских, соответственно, 12,6% (мужчины — 12,6%, женщины — 12,6%) и 4,7% (мужчины — 4,2%, женщины — 5,2%) (Алексеев, Аубакирова, 2017: 133–134).

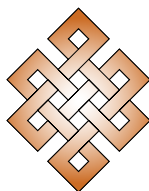
¹ Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. Алма-Ата: Республиканский информационно-издательский центр, 1992. Т. II. С. 357–364.

² 28 августа 1974 г. Советом министров СССР утверждено Положение о паспортной системе в СССР. Паспорта обязаны были иметь все граждане СССР, достигшие 16-летнего возраста, независимо от места жительства. До 1974 г. колхозники не могли покидать место жительства без документов (справки от колхоза). См.: Кириченко Ю. Н. Историко-правовой очерк проведения паспортной реформы 1974 г. и ее роль в укреплении общественного порядка в СССР// *Bylye Gody*. 2014. № 34 (4). С. 710.

³ Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Алма-Ата, 1991. С. 7–9.

⁴ Казиев С. Ш. Советская национальная политика и проблемы доверия в межэтнических отношениях в Казахстане (1917–1991 годы) : дисс. ... д-ра ист. н. М., 2015. С. 433–434.

⁵ Народное хозяйство Казахстана за 70 лет. Алма-Ата, 1990. С. 100.

С конца 1960-х гг. интенсифицируется отток из Казахстана русского населения, прежде всего из городов. Отрицательное сальдо межреспубликанской миграции в 1968–1989 гг. составило 1159,5 тыс. чел.¹ Освободившиеся в городах социальные ниши постепенно заполняются представителями казахского этноса. Об этом косвенно свидетельствует структура занятости в конце 1980-х гг. Значительная часть казахского населения (35,3%) все еще занята в сельском хозяйстве (русского — 10,3%), работающих в промышленности пока не очень много — 13,0% (русские — 27,0%). Наибольшим предпочтением у казахов пользовались такие отрасли, как народное образование, здравоохранение, социальное обеспечение, культура и искусство — 18,7% занятых (русские — 15,4%)². В целом, по мнению С. Ш. Казиева: «... к середине 1980-х казахи доминировали в администрации, высшем образовании, науке и культуре Казахской ССР» (Казиев, 2014: 95).

Столь значительные социальные изменения постепенно начали сказываться и на показателях рождаемости казахских женщин. Наиболее четко тенденция видна на примере возрастной группы 15–19 лет в 1989 г., составляющей 49,4% всех женщин Казахстана этого возраста (русские — 32,1%, другие этносы — 18,5%)³. Вклад казашек в общее число рождений в данной возрастной группе составил всего 27,1%, тогда как русских — 47,6%, представительниц других этносов — 25,3% (таб. 3). Число детей, приходящихся на одну женщину в возрасте до 25 лет у казашек существенно меньше, чем у представительниц других этнических групп (таб. 2).

Таким образом, рост городского казахского населения, обретение новых социальных статусов постепенно меняют социально-экономический контекст воспроизводства населения. Тенденции рождаемости казахов все в большей мере отражают реалии городского образа жизни.

Заключение

Особенности воспроизводства коренного населения КазССР складывались в контексте социально-экономического развития республики в 1950–1980-е гг. В 1950–1960-е гг. основная масса казахов была «отстранена» от индустриально-промышленного, модернизационного вектора развития Казахстана, оставаясь в сельской местности. В то же время это позволило им сохранить традиционные демографические отношения, материально, социально, идеологически поддержанные социалистической системой. В результате естественный прирост достиг высоких значений.

Активная урбанизация и социализация в городском пространстве в 1970–1980-е гг. наметили новые тенденции демографического развития казахской молодежи, показатели рождаемости начинают снижаться. Неоднозначность ситуации в том, что, с одной стороны, советская действительность укрепила традиционный демографический потенциал казахов, следствием чего стал демографический взрыв, приведший к быстрому росту численности этноса. С другой, предоставила возможность реализоваться поколению взрыва в городской, относительно модернизированной среде, что привело к уменьшению показателей рождаемости в молодых возрастных группах. Сложно сказать, какими могли быть репродуктивные установки этого поколения в более старшем возрасте.

Распад СССР и создание суверенного Казахстана определили новые тенденции демографического развития населения.

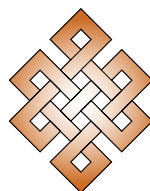
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аблажей, Н. Н. (2007) С Востока на Восток: Российская эмиграция в Китае. Новосибирск : Изд-во СОРАН. 218 с.
- Абылхожин, Ж. Б. (2020) Постсталинский период в истории советского Казахстана: череда обреченных реформ и несостоявшихся деклараций (1953–1991 гг.). Алматы : КБТУ. 468 с.
- Алексеев, А. Н., Аубакирова, Ж. С. (2017) Население Казахстана в 50 — 80-е годы XX века: демографический взрыв и особенности этносоциальных эволюций // Вестник НГУ, серия: история, филология. Т. 16. № 8. С. 127–142.

¹ Демографический ежегодник СССР. 1990. М., 1990. С. 93; Приложение. 15 новых независимых государств. Численность населения на начало года. 1950–2019, тыс. человек [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_pop.php (дата обращения: 10.10.2024).

² Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. Алма-Ата: Республиканский информационно-издательский центр, 1992. Т. 3. С. 82–83.

³ Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. Алма-Ата: Республиканский информационно-издательский центр, 1992. Т. II. С. 357–364.

Алексеев, А. Н., Аубакирова, Ж. С., Жанбосинова, А. С. (2019) Этнодемографические эволюции и становление суверенной демографической системы в Казахстане // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: История. Т. 64. Вып. 4. С. 1368–1385.

Алтаев, А. Ш., Жангуттин, Б. О. (2008) Краткие очерки истории Казахстана. Алматы : Бастау. 244 с.

Анайбан, З. В. (2011) Характеристика этнодемографических процессов Тувы в советский период // Новые исследования Тувы. № 2–3. С. 130–150.

Антонов, А. И. (1980) Социология рождаемости. Теоретические и методологические проблемы. М. : Статистика. 271 с.

Антонов, А. И., Кадыров, Ш. Х., Цуладзе Г. Б. (1988) Планирование семьи и национальные традиции. М. : Институт социологии. 283 с.

Антонов, А. И., Сорокин, С. А. (2000) Судьба семьи в России XXI века. М. : Издательский Дом «Грааль». 416 с.

Асылбеков, М. Х., Галиев, А. Б. (1991) Социально-демографические процессы в Казахстане (1917–1980 гг.). Алма-Ата : Гылым. 191 с.

Ата-Мирзаев, О. Б. (2009) Народонаселение Узбекистана: история и современность. Ташкент : Ижтимоий фикр. 223 с.

Ата-Мирзаев, О., Гольдфарб, Б. (1979) Перспективы воспроизводства населения Средней Азии // Наше будущее глазами демографа / гл. ред. Д. И. Валентей. М. : Статистика. 120 с. С. 113–119.

Аубакирова, Ж. С., Махметова, Н. А., Уалиева, С. К., Омырзак, Т. Е., Алексеев, А. Н. (2024) Этнические особенности рождаемости в Казахстане в середине XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 2 (65). С. 203–214. DOI: <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2024-65-2-18>

Борисов, В. А. (1976) Перспективы рождаемости. М. : Статистика. 248 с.

Вишневский, А. Г. (1998) Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М. : ОГИ. 432 с.

Вишневский, А. Г. (2005) Демографическая революция // Вишневский А. Г. Избранные демографические труды. М. : Наука. Т. 1. Демографическая теория и демографическая история. 214 с. С. 3–214.

Горюшкин, Л. М. (1976) Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1890–1917 гг.). Новосибирск : Наука. 342 с.

Кадыров, Ш. (1990) В защиту традиций // СССР: демографический диагноз / сост. В. И. Мукомель. М. : Прогресс. 696 с. С. 547–563.

Кадыров, Ш., Медков, В. (1986) Репродуктивное поведение, демографическая политика (на примере среднеазиатского региона) // Мы и наши планы / отв. ред. Д. И. Валентей / серия «Народонаселение». М. : Мысль. 284 с. С. 220–250.

Казиев, С. Ш. (2014) «Золотой век» советского интернационализма и проблемы межэтнических отношений в Казахстане (1964–1985 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. № 6 (32). С. 95–101.

Касимова, С. (2006) Традиция многодетного материнства у таджиков в контексте гендера и времени // Вестник Евразии. № 4 (34). С. 63–84.

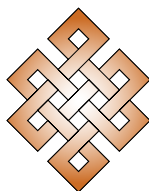
Козлова, Е. А. (2020) Особенности воспроизводства населения Республики Тува в конце 1980-х — 1990-х гг. // Ethnography, Ethnology and Anthropology. Vol. 13. Issue 9. С. 39–43. DOI: <https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.9.7>

Ламажаа, Ч. К. (2007) Поколенческий подход к истории Тувы XX века [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Знание. Понимание. Умение». № 1. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/1/Lamajaa/> (дата обращения: 02.05.2025).

Ламажаа, Ч. К. (2012) Региональные модели архизации: масштабы и перспективы // Новые исследования Тувы. № 2. С. 11–29.

Омран, А. (1977) Эпидемиологический аспект естественного движения населения // Проблемы народонаселения. О демографических проблемах стран Запада / предисл. и ред. Д. И. Валентей и А. П. Судоплатова М. : Прогресс. 303 с. С. 57–92.

Сарсембаева, Г. А. (2014) Репродуктивное поведение казахского населения Восточно-Казахстанской области в современный период (по материалам социологического исследования) // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях : сб. науч. трудов / отв. ред. А. Н. Алексеев. Усть-Каменогорск : Медиа-Альянс. 453 с. С. 294–308.

Социально-культурный облик советских наций (по результатам этносоциологического исследования) (1986) / отв. редактор Ю. В. Арутюнян, Ю. В. Бромлей. М. : Наука. 454 с.

Струмилин, С. Г. (1982) Проблемы экономики труда. М. : Наука. 472 с.

Штомпка, П. (1996) Социология социальных изменений. М. : Аспект-пресс. 416 с.

Van De Kaa, D. J. (2010) Demographic transitions // Yi. Zeng, ed. Encyclopedia of life support systems (EOLSS). Demography. Oxford : Eolis Publishers. Vol. 1. 395 p. P. 65–103.

Coleman, D. (2004) Why we don't have to believe without doubting in the «Second Demographic Transition» — some agnostic comments // Vienna Yearbook of population research / Feichtinger G. (eds.). Austrian Academy of Sciences Press. Vol. 2. 340 p. P. 11–24.

Easterlin, R. A. (1969) Towards a socioeconomic theory of fertility: survey of recent research on economic factors in American fertility // Fertility and family planning: A World View / Behrman S. J., Corsa J. L., Freedman R. (eds.). Ann Arbor : University of Michigan Press. 503 p. P. 127–156.

Easterlin, R. A. (1975) An economic framework for fertility analysis // Studies in family planning. Vol. 6. P. 54–63.

Landry, A. (1934) La Révolution démographique (Etudes et essais sur les problèmes de la population). Libr. du Recueil Sirey. 230 p.

Landry, A. (1945) Traité de démographie. Paris : Payot. 651 p.

Notestein, F. W. (1945) Population — The long view // Schultz T W (ed.) Food for the World. University of Chicago Press. 365 p. P. 36–57.

Notestein, F. W. (1953) Economic problems of population change. In: Proceedings of the Eighth International Conference of Agricultural Economists / Dixey R. (eds.). London : Oxford University Press. 608 p. P. 13–31.

Thompson, W. S. (1929) Population // American Journal of Sociology, Vol. 34. № 6. P. 959–975.

Thompson, W. S. (1930) Population Problems. New York : McGraw-Hill. 462 p.

Дата поступления: 02.05.2025 г.

Дата принятия: 27.08.2025 г.

REFERENCES

Ablazhey, N. N. (2007) *From East to East: Russian Emigration in China*. Novosibirsk, Publishing House of SB RAS. 218 p. (In Russ.)

Abylkhozhin, Zh. B. (2020) *The post-Stalin period in the history of Soviet Kazakhstan: A succession of doomed reforms and unrealized declarations (1953–1991)*. Almaty, KBTU. 468 p. (In Russ.)

Alekseenko, A. N. and Aubakirova, Zh. S. (2017) The population of Kazakhstan in the 1950s–1980s: demographic boom and features of ethno-social evolution. *Vestnik NGU, Seriya: Istoriya, Filologiya*, vol. 16, no. 8, pp. 127–142. (In Russ.)

Alekseenko, A. N., Aubakirova, Zh. S. and Zhanbosinova, A. S. (2019) Ethnodemographic evolution and the formation of the sovereign demographic system in Kazakhstan. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya: Istoriya*, vol. 64, no. 4, pp. 1368–1385. (In Russ.)

Altaev, A. Sh. and Zhanguutin, B. O. (2008) *Brief Essays on the History of Kazakhstan*. Almaty, Bastau. 244 p. (In Russ.)

Anayban, Z. V. (2011) Characteristics of ethno-demographic processes in Tuva during the Soviet period. *New Research of Tuva*, no. 2–3, pp. 130–150. (In Russ.)

Antonov, A. I. (1980) *Sociology of Birth Rate: Theoretical and Methodological Issues*. Moscow, Statistika. 271 p. (In Russ.)

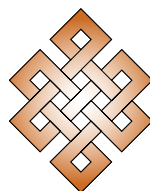
Antonov, A. I., Kadyrov, Sh. Kh. and Tsuladze, G. B. (1988) *Family Planning and National Traditions*. Moscow, Institute of Sociology. 283 p. (In Russ.)

Antonov, A. I. and Sorokin, S. A. (2000) *The Fate of the Family in Russia in the 21st Century*. Moscow, Graal Publishing House. 416 p. (In Russ.)

Asylbekov, M. Kh. and Galiyev, A. B. (1991) *Social and Demographic Processes in Kazakhstan (1917–1980)*. Alma-Ata, Gylm. 191 p. (In Russ.)

Ata-Mirzaev, O. B. (2009) *Population of Uzbekistan: History and Present*. Tashkent, Ijtimoiy Fikr. 223 p. (In Russ.)

Ata-Mirzaev, O. and Goldfarb, B. (1979) Prospects for Population Reproduction in Central Asia. In: D. I. Valentei (ed.) *Our Future through the Eyes of a Demographer*. Moscow, Statistika. 120 p. Pp. 113–119. (In Russ.)

Aubakirova, Zh. S., Makhmetova, N. A., Ualiyeva, S. K., Omyrzak, T. E. and Alekseenko, A. N. (2024) Ethnic features of fertility in Kazakhstan in the mid-20th century. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, no. 2 (65), pp. 203–214. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2024-65-2-18>

Borisov, V. A. (1976) *Prospects for Fertility*. Moscow, Statistika. 248 p. (In Russ.)

Vishnevsky, A. G. (1998) *The Sickie and the Rouble: Conservative Modernization in the USSR*. Moscow, OGI. 432 p. (In Russ.)

Vishnevsky, A. G. (2005) Demographic revolution. In: A. G. Vishnevsky (ed.) *Selected Demographic Works. Vol. 1: Demographic Theory and Demographic History*. Moscow, Nauka. 214 p. Pp. 3–214. (In Russ.)

Goryushkin, L. M. (1976) *Agrarian Relations in Siberia during the Imperialist Period (1890–1917)*. Novosibirsk, Nauka. 342 p. (In Russ.)

Kadyrov, Sh. (1990) In defense of traditions. In: V. I. Mukomel' (ed.) *USSR: Demographic Diagnosis*. Moscow, Progress. 696 p. Pp. 547–563. (In Russ.)

Kadyrov, Sh. and Medkov, V. (1986) Reproductive behaviour, demographic policy (case of Central Asian region). In: D. I. Valentei (ed.) *We and Our Plans. Population Series*. Moscow, Mysl'. 284 p. Pp. 220–250. (In Russ.)

Kaziev, S. Sh. (2014) The “Golden Age” of Soviet internationalism and the problems of interethnic relations in Kazakhstan (1964–1985). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, no. 6 (32), pp. 95–101. (In Russ.)

Kasymova, S. (2006) The tradition of large motherhood among Tajiks in the context of gender and time. *Vestnik Evrazii*, no. 4 (34), pp. 63–84. (In Russ.)

Kozlova, E. A. (2020) Specificity of Population Reproduction in the Tyva Republic at the End of the 1980-1990s. *Ethnography, Ethnology and Anthropology*, vol. 13, issue 9, pp. 39–43. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.9.7>

Lamazhaa, Ch. K. (2007) A generational approach to the history of Tuva in the twentieth century. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal “Znanie. Ponimanie. Umenei”*, no. 1 [online] Available at: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/1/Lamazhaa/> (accessed: 02.05.2025). (In Russ.)

Lamazhaa, Ch. K. (2012) Regional models of archaization: scale and prospects. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 11–29. (In Russ.)

Omran, A. (1977) The epidemiological aspect of natural population movement. In: D. I. Valentei and A. P. Sudoplatov (eds.) *Problemy narodonaseleniya. O demograficheskikh problemakh stran Zapada*. Moscow, Progress. 303 p. Pp. 57–92. (In Russ.)

Sarsembayeva, G. A. (2014) Reproductive behavior of the Kazakh population of East Kazakhstan region in the modern period (based on sociological research). In: A. N. Alekseenko (ed.) *Ethnodemographic Processes in Kazakhstan and Adjacent Territories: Collection of Scientific Papers*. Ust-Kamenogorsk, Media-Alliance. 453 p. Pp. 294–308. (In Russ.)

The socio-cultural image of Soviet nations (based on ethno-sociological research results) (1986), edited by Yu. V. Arutyunyan, Yu. V. Bromlei. Moscow, Nauka. 454 p. (In Russ.)

Strumilin, S. G. (1982) *Problems of Labour Economics*. Moscow, Nauka. 472 p. (In Russ.)

Sztompka, P. (1996) *Sociology of Social Change*. Moscow, Aspect Press. 416 p. (In Russ.)

Van De Kaa, D. J. (2010) Demographic transitions. In: Yi. Zeng, ed. *Encyclopedia of life support systems (EOLSS). Demography*. Oxford, Eolis Publishers. Vol. 1. 395 p. Pp. 65–103.

Coleman, D. (2004) Why we don't have to believe without doubting in the «Second Demographic Transition» — some agnostic comments. In: *Vienna Yearbook of population research* / Feichtinger G. (eds.). Austrian Academy of Sciences Press. Vol. 2. 340 p. Pp. 11–24.

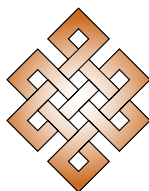
Easterlin, R. A. (1969) Towards a socioeconomic theory of fertility: survey of recent research on economic factors in American fertility. In: *Fertility and family planning: A World View* / Behrman S. J., Corsa J. L., Freedman R. (eds.). Ann Arbor, University of Michigan Press. 503 p. Pp. 127–156.

Easterlin, R. A. (1975) An economic framework for fertility analysis. *Studies in family planning*, vol. 6, pp. 54–63.

Landry, A. (1934) *La Révolution démographique (Etudes et essais sur les problèmes de la population)*. Libr. du Recueil Sirey. 230 p.

Landry, A. (1945) *Traité de démographie*. Paris, Payot. 651 p.

Notestein, F. W. (1945) Population — The long view. In: Schultz T W (ed.) *Food for the World*. University of Chicago Press. 365 p. Pp. 36–57.

Notestein, F. W. (1953) Economic problems of population change. In: *Proceedings of the Eighth International Conference of Agricultural Economists* / Dixey R. (eds.). London: Oxford University Press. 608 p. Pp. 13–31.

Thompson, W. S. (1929) Population. *American Journal of Sociology*, vol. 34, no. 6, pp. 959–975.

Thompson, W. S. (1930) *Population Problems*. New York, McGraw-Hill. 462 p.

Submission date: 02.05.2025.

Acceptance date: 27.08.2025.